

ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА БОКАРЕВА

аспирантка кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

E-mail: arlika@yandex.ru

Статья посвящена обсуждению вопроса приходской реформы в IV Государственной думе. Особое внимание уделено рассмотрению проекта устава православного прихода в комиссии по делам Православной Церкви: на основе сохранившихся архивных материалов показаны этапы обсуждения данного вопроса, приведены мнения участников заседаний, отображены построчные правки текста устава. Автор приходит к выводу, что стремление представителей синодального ведомства вернуть законопроект обратно в Св. Синод было вызвано нежеланием внесения в него изменений на основе ранее выработанного проекта устава IV отделом Предсоборного присутствия.

Ключевые слова: реформа прихода, Государственная дума, Святейший Синод, православный приход, устав православного прихода, комиссия по делам Православной Церкви, В. П. Шеин, В. Н. Львов.

Вопрос о реформе прихода в IV Государственной думе

Оживление прихода, возврат былого величия и влияния Православной Российской Церкви в начале XX в. связывали с проведением в жизнь приходской реформы. Борьба за реформу прихода развернулась в IV Государственной думе. В первую же сессию думскими деятелями было внесено четыре законодательных предположения, связанных с вопросом о преобразовании православного прихода и улучшением материального положения духовенства¹.

28 марта 1914 г. Общее собрание Думы, не рассматривая разногласий между четырьмя законодательными предположениями, постановило передать их в комиссию по делам Православной Церкви для разработки единого варианта (в котором решались бы оба вопроса — и об обеспечении духовенства, и об организации прихода), несмотря на заявление товарища обер-прокурора Св. Синода П.С. Даманского о том, что «обер-прокурор Св. Синода берет на себя разработку соответствующих законопроектов»². Таким образом, инициатива по выработке ожидаемых реформ была возложена на комиссию по делам Православной Церкви. Но она ей так и не воспользовалась, приступив к изучению законодательных предположений лишь весной 1916 г. в рамках обсуждения внесенного Св. Синодом проекта устава православного прихода³.

Накануне Первой мировой войны на заседаниях при обсуждении сметы Св. Синода на 1914 г. Думы звучали критические речи в адрес ведомства за медлительность в деле проведения в жизнь давно ожидаемой приходской реформы. Докладчик бюджетной комиссии В.П. Шеин (националист)⁴ на заседании 28 апреля 1914 г. указывал на желательность церковных преобразований вне зависимости от созыва Собора: «Время созыва и самое событие сего созыва совершенно

неизвестно, и потому едва ли возможно ставить наступление одного из самых неотложных церковных преобразований в зависимость от событий, наступление которых совершенно неизвестно»⁵. Е.П. Ковалевский (земец-октябрист)⁶ обвинил Синод в том, что 5 лет он отделялся одними замечаниями, а абсолютно не желает двигаться вперед в деле церковных преобразований: «Каждый год бюджетная комиссия выслушивает совершенно удовлетворительные сообщения о существовании комиссии, подкомиссии и всякого рода совещаний, работающими над назревшими вопросами церковной жизни»⁷. По сути, Ковалевский говорил о создании видимости работы. А.Л. Трегубов (националист)⁸ в своем выступлении подчеркивал, что мнение о том, что духовенство боится приходской реформы, так как лишится лидирующих позиций, ошибочно: «Я считаю долгом засвидетельствовать, что заветная наша мечта видеть приход реформированным, мы не боимся этой реформы, мы ее желаем»⁹.

«Самый характер заседаний в Государственной думе по церковным вопросам давал общее впечатление, чрезвычайно неблагоприятное для Церкви, общая картина была такой, как будто Церковь и особенно ее иерархи есть враг, с которым Дума борется беспрепятственно и с раздражением», — писал А. Яковлев¹⁰. Как и в предыдущие годы, бюджет Св. Синода¹¹ был утвержден, а обещанные преобразования оставались на бумаге.

8 июня 1914 г. обер-прокурором В.К. Саблером «было внесено в Государственную думу, согласно синодальному определению от 21 мая 1914 г. за № 4494, представление за № 7169 об утверждении проекта Устава православного прихода»¹². Но законопроект пробыл в Думе недолго. По просьбе обер-прокурора Св. Синода А.Д. Самарина при отношении от 21 августа 1915 г. за № 1509 председатель Государственной думы М.В. Родзянко «вследствие отношения от 5 августа 1915 г. за № 7933 возвратил на основании ст. 47 Учреждения Государственной думы, представление от 8 июня 1914 г. за № 7169 об утверждении проекта Устава православного прихода»¹³. Зная, что А.Д. Самарин пользовался репутацией «общественника», можно допустить, что он хотел переработать проект, который в последней редакции имел крайне консервативный характер. Но сделать это не пришлось, так как вскоре на посту обер-прокурора его сменил А.Н. Волжин¹⁴.

Новый обер-прокурор вновь внес законопроект о православном приходе на рассмотрение Государственной думы 13 декабря 1915 г. согласно «определению Св. Синода от 9 декабря 1915 г. за № 9961»¹⁵ и сделал это в том окончательно исправленном виде, в каком он одобрен Св. Синодом¹⁶. Другими словами, «обер-прокурор не усматривал со своей стороны нужды в новом рассмотрении одобренного Св. Синодом устава»¹⁷, т.е. проект вносился без изменений. 10 февраля 1916 г. законопроект был передан в комиссию по делам Православной Церкви.

В основу проекта устава православного прихода были положены следующие начала: «привлечение прихожан к деятельному участию в приходской жизни; установление обязанности приходских собраний и советов во всех приходах; руководящая роль в приходе должна принадлежать приходскому священнику, при

общем подчинении его и прихожан епископу. В силу этого начала священник не только председательствует в приходском собрании и в приходском совете, но он же руководит их занятиями и отвечает за законность постановлений того и другого»¹⁸. Проект устава православного прихода насчитывал 62 статьи и состоял из 7 глав: «О приходе» (глава 1), «О прихожанах» (глава 2), «О приходском собрании» (глава 3), «О приходском совете» (глава 4), «Об имуществе» (глава 5), «О приходских повинностях» (глава 6), «О приходских учреждениях» (глава 7).

На заседании комиссии по делам Православной Церкви 17 февраля 1916 г. был выбран докладчиком по законопроекту об утверждении проекта устава православного прихода В.Н. Львов (центр)¹⁹, действующий председатель комиссии²⁰. Первое заседание по приходскому вопросу состоялось 9 марта 1916 г., на нем был заслушан доклад В.Н. Львова. Признавая реформу православного прихода «одной из насущных реформ в русской Православной Церкви»²¹, в то же время он критиковал проект синодального ведомства за отсутствие заботы о единстве приходской организации. Он сравнивал данный проект с проектом, выработанным IV отделом Предсоборного присутствия, и находил, что последний предоставлял «мирянам такие права, как право представления кандидата в члены клира, право участия в заведывании церковным имуществом, право контроля и заведывания церковно-приходскими школами и право братского суда, проект же ведомства не имеет соответствующих постановлений, чем сильно ограничивает деятельность прихожан»²². Таким образом, подчеркивая недостатки проекта Св. Синода, докладчик делал вывод о том, что данный проект отвергать не следует, «предпочтительнее пользоваться им как канвою в работе, стоит принять проект IV отдела Предсоборного присутствия как главный материал для деятельности комиссии, исключая из него лишь статьи, носящие канонический, либо нравоучительский характер»²³.

Товарищ председателя В.П. Шеин справедливо отметил, что с формальной стороны комиссия должна рассматривать внесенный ведомством законопроект, а не создавать новый, а потому был поставлен на голосование вопрос: «Угодно ли комиссии положить в основание работ по вопросу о преобразовании православного прихода законопроект ведомства православного исповедания, дополняя и изменяя его постановлениями проекта устава о приходе IV отдела Предсоборного присутствия?»²⁴ Комиссия единогласно решила поставленный вопрос утвердительно. Сведения об этом решении появились в прессе, где дополнительно также сообщалось, что комиссия вынесла пожелания, чтобы «пастырские собрания, устраиваемые ныне в связи с вопросом о реформе церковного прихода поставляли бы в комиссию отзывы о ходе своих работ»²⁵. Итак, наконец-то комиссия приступала к рассмотрению проекта устава православного прихода, и ей намечалось внести изменения в проект.

9 марта 1916 г. с пометкой «срочно»²⁶ было направлено письмо обер-прокурору Св. Синода А.Н. Волжину с сообщением, что комиссия по делам Православной Церкви приступила к рассмотрению законопроекта об утверждении проекта устава православного прихода. 10 марта 1916 на заседании комиссии уже присутствовали

товарищ обер-прокурора Св. Синода Н.Ч. Зайончковский, директор Канцелярии обер-прокурора Св. Синода В.И. Яцкевич, член Учебного комитета при Св. Синоде профессор М.А. Остроумов, профессора Петроградской духовной академии Н.Н. Глубоковский и П.Н. Жукович. В.Н. Львов высказался за переход к постатейному обсуждению законопроекта, «т.к. вопрос о желательности преобразования настолько ясен, что открытие общих прений по нему следовало бы считать излишним»²⁷. На этом заседании были рассмотрены первые две статьи законопроекта. Первая статья устава православного прихода содержала в себе определение прихода, без чего в принципе невозможна была разработка положений жизнедеятельности приходской организации. Данная статья законопроекта ведомства была отклонена в пользу статьи в формулировке IV отдела Предсоборного присутствия. Основное отличие заключалось в том, что в проекте синодального ведомства приходом именуется «союз православных христиан»²⁸, а также подчеркивается власть епископа, так как приход составляет «часть паствы епископа»²⁹, и пастырское руководство вручается епископом. По мнению Св. Синода, данная статья носила канонический характер, а потому ее следовало оставить без изменений.

В принятом тексте статьи комиссией по делам Православной Церкви приход есть «церковное учреждение, состоящее в ведении епископа»³⁰, «под пастырским руководством священника и при назначенном для того церковною властью храме»³¹, таким образом, не указывалось, что епископ назначает священника, а отмечалось, что церковная власть выбирает храм, при котором служит священник. А также «союз» в определении Св. Синода был заменен на «учреждение», слово, которое по своему применению было в большей степени из области светских отношений.

Были также включены две новые относительно проекта синодального ведомства статьи — о назначении прихода, его связи с единой апостольской Церковью (данный фрагмент был выделен в самостоятельную статью в противовес включению указания на это в самом тексте определения прихода). Ст. 2 синодального законопроекта (определение прихожанина) была отклонена, и принята в редакции IV отдела Предсоборного присутствия. Помимо, естественно, обязательного условия исповедовать православную веру, вводилось дополнительное ограничение в принятой статье комиссией по делам Православной Церкви — прихожанами именовались «занесенные в приходскую книгу»³². В проекте синодального ведомства данное условие оговаривалось в отдельной статье в главе «О прихожанах», только документ, в которую заносились сведения, именовался не «приходской книгой», а «приходскими списками».

На следующем заседании, на котором к представителям от Св. Синода присоединился профессор А.И. Алмазов и секретарь Св. Синода В. Введенский, Зайончковский высказал позицию Синодального ведомства к происходящему обсуждению в комиссии: «Св. Синод не разделяет взглядов проекта IV отдела Предсоборного присутствия, почему им одобрен был к внесению в Государственную думу особый проект православного прихода»³³. Таким образом, высказывалось неодобрение вносимых изменений и давалось понять членам комиссии по делам Православной Церкви, что они пошли нежелательным для ведомства православного

исповедания пути. После данного заявления товарища обер-прокурора продолжилось постатейное обсуждение проекта устава.

Статья 3 проекта синодального ведомства была оставлена без изменений, так как В.Н. Львов указал, что аналогии «в проекте нормального устава не имеется»³⁴, и это, безусловно, пробел, по его мнению. С ним согласились остальные члены комиссии. При обсуждении статьи 4 проекта устава (об изменении границ приходов) вновь симпатии склонились в сторону нормального устава IV отдела Предсоборного присутствия и с небольшими поправками. По предложению от. Ф.Д. Филоненко (центр)³⁵ было добавлено, что «пределы прихода могут изменяться только «по ходатайству прихожан»³⁶, а по предложению от. А.С. Будиловича (земле-октябрист)³⁷ внесено в текст 4 статьи, что «изменение границ данного прихода поставить в зависимость от согласия других смежных приходов»³⁸, статья была принята.

Также В.Н. Львов указал, что ряд статей, присутствующих в проекте IV отдела Предсоборного присутствия, не имеют соответствующих в законопроекте ведомства: об установлении числа членов причта, о назначении настоятеля прихода, о назначении и увольнении членов клира. Как представляется, данные статьи отсутствовали в законопроекте неслучайно. Профессор П.Н. Жукович сделал замечание, что вышеуказанные вопросы «относятся к внутреннему церковно-иерархическому порядку»³⁹. Давал объяснения по поводу статей, не включенных в синодальный проект, и товарищ обер-прокурора Св. Синода Н.Ч. Зайончковский, объясняя это тем, «что Св. Синод полагает, что эти статьи сюда внесены не должны быть, и мы полагали, что статьи такого характера не подлежат рассмотрению Государственной думы»⁴⁰.

На эти возражения председатель комиссии В.Н. Львов парировал: «На основании каких законов Государственная дума не может касаться вопросов, затрагиваемых в предлагаемых статьях?»⁴¹ Не возымели успокоительного действия и слова профессора М.А. Остроумова: «Как бы ни была велика компетенция Государственной думы, но в законе нет титула, по которому она могла бы рассматривать и решать чисто церковные вопросы»⁴². Ответ В.Н. Львова был очевиден: «Говорят, что затрагиваемые вопросы относятся к области церковного законодательства, но такового, к сожалению, у нас нет»⁴³. А может быть, все-таки есть? Мы не случайно так подробно остановились на изложении возникшего спора между председателем комиссии и представителями от синодального ведомства. Во многом и вопрос, обращенный В.Н. Львовым⁴⁴ к сторонникам не обсуждения чисто церковных, на их взгляд, вопросов в законодательных учреждениях, и его ответ об отсутствии в Российской империи церковного законодательства был провокационным.

Стоит отметить, что весь проект реформы православного прихода был разделен Св. Синодом на 2 самостоятельных законопроекта: «Основные положения о церковном управлении православного прихода», заключающему в себе 18 статей, а другой — «Устав православного прихода»⁴⁵. «Основные положения о церковном управлении православного прихода» включали в себя «определения, что такое приход

и кого должны именовать под прихожанами, храмом, причтом, церковным имуществом»⁴⁶, так как они содержали в себе статьи исключительно церковно-канонического характера с точки зрения Св. Синода. На данное разделение у Св. Синода были все основания, так как он действовал согласно неопубликованному Особому журналу Совета министров от 4 сентября 1913 г.⁴⁷

Ведь несмотря на то, что депутаты Государственной думы так и не получили ответ на свой запрос о разъяснении статьи 65 Основных законов⁴⁸, касающейся церковного управления, а Особый журнал Совета министров так и не был опубликован, слухов как и дыма без огня не бывает, а потому, трудно предположить, что члены комиссии по делам Православной Церкви не знали о шепетильности вопроса о церковном законодательстве при обсуждении проекта «Устава православного прихода». Представители же синодального ведомства не могли открыто сослаться на не опубликованный Особый журнал Совета министров от 4 сентября 1913 г. А также они не могли дать так желаемые депутатами объяснения, так как были скованы все тем же решением о непредоставлении Государственной думе причин и оснований, по которым часть статей была выведена в отдельный документ, не представленный на рассмотрение депутатам. Таким образом, запретить дальнейшее обсуждение статей, выведенных за рамки гражданских отношений, депутатам никто не мог, и они продолжали обсуждение и включение данных статей в рассматриваемый ими законопроект. Отдельное существование «Основных положений о церковном управлении православного прихода» становилось бессмысленным, так как принятые и утверждаемые исключительно монаршей властью постановления шли бы вразрез с постановлениями «Устава православного прихода», куда активно вносились правки, дополнения депутатами Государственной думы с содержанием в том числе «запрещенных к обсуждению» вопросов.

Приводились депутатами и другие аргументы, почему установление числа членов причта и др. должно находиться в ведении Думы. Так, депутат А.А. Назаров (кадет)⁴⁹ отметил, что «как же Государственная дума не может не касаться вопроса о штатах духовенства, когда ей предлагают обеспечить это духовенство»⁵⁰. Однако же, вопрос обеспечения духовенства не входил в означенный «Устав православного прихода». Товарищ председателя В.П. Шеин объяснил, «Государственная дума никогда не отделяла обеспечение духовенства от преобразования прихода, вопрос обеспечения материального содержания духовенства не соединен с рассматриваемым законопроектом единственно в целях не задерживать проведение таковой важной реформы, как преобразование православного прихода»⁵¹. Несмотря на возражения со стороны представителей синодального ведомства, в законопроект были включены статьи об установлении штатов причта — «не менее как из двух лиц: священника и псаломщика»⁵², о назначении священника в приход — «при назначении клириков епископом принимается во внимание желание прихожан, непременно мотивированное, а в случае отказа дается ответ, по возможности, с объяснением причин такого отказа»⁵³. Обе эти статьи не выносились на обсуждение Государственной думы, а были включены в «Основные положения о церковном приходе». Состав причтов в приходе согласно «Основным положениям...» определялись особыми штатами, без

указания минимального количества, по поводу кандидатов от прихожан при назначении священника в приход говорилось, что епархиальный архиерей «может принимать во внимание и ходатайства прихожан, если таковые ему представлены и относятся к лицам, правоспособным к занятию данного места»⁵⁴, а может и не принимать, к тому же и процедура их подачи также не регулировалась.

Особый интерес у депутатов вызвала статья о назначении священников в приход. И вновь прозвучали возражения о недопустимости рассмотрения этой статьи в комиссии. На что В.Н. Львов, уже неоднократно выступавший ранее по вопросу непринятия несуществующего, по его мнению, в России церковного законодательства, произнес пылкую речь, в которой призывал ведомство к ответу, почему не созван Церковный Собор. С одной стороны, отмечал В.Н. Львов, «статья, относительно права ходатайства прихода в отношении клира, эта статья канонического характера, должна получить законодательно правовую норму, потому что она не такая статья, которая сегодня может быть дана, а завтра может быть отнята, без этой статьи приход будет неполноправным и недостаточно жизненным»⁵⁵. А с другой стороны, Св. Синод сам виноват в нежелательных для него обсуждениях, так как будь созван Поместный Собор ранее, «тогда бы все эти препирательства не имели бы места»⁵⁶.

На следующем заседании комиссии по делам Православной Церкви депутат А.А. Назаров заявил, что приглашенные ведомством профессора не относятся к числу лиц, упомянутых в ст. 41 Учреждения Государственной думы, а потому присутствие их в заседании Комиссии неправильно⁵⁷. В.Н. Львов обратился 15 марта 1916 г. к председателю Государственной думы за разъяснением, что «так как согласно ст. 41 Учр. Государственной думы сведения по специальным предметам могут быть предъявляемы министрами или главноуправляющими при содействии должностных лиц, заведывающих делами по означенным предметам, между тем к таким лицам едва ли возможно причислить названных профессоров, последние должны быть рассматриваемы лишь в качестве сведущих лиц, приглашенных ведомством православного исповедания для поддержания, ссылками на научные данные, соображений внесенного названным ведомством представления»⁵⁸. Однако, В.Н. Львов пытался использовать произошедшее отклонение от действующих законов как прецедент, и более того добиться гораздо большего: «Принимая во внимание, что присутствие в заседаниях сведущих лиц не предусмотрено ни законом, ни «Наказом» Государственной думы, прошу ваше превосходительство вынести на обсуждение совещания вопрос о допущении сведущих лиц в заседания комиссии и в случае разрешения сего вопроса в положительном смысле сообщить мне имеет ли комиссия право требовать, чтобы ведомство приглашало лиц, могущих осветить обсуждаемые комиссией предметы не только с точки зрения самого ведомства, а беспристрастно и всесторонним образом»⁵⁹. Принятие этого решения позволило бы приглашать экспертов в области церковного права, и скорее всего, не только лояльных к синодальному ведомству, которое лишь усиливало свое представительство в комиссии за счет приглашенных профессоров, отстаивающих единый взгляд на реформу. В этот же день, 15 марта 1916 г., своим определением за № 1953 Св.

Синод постановил: ввести своих представителей в комиссию по делам Православной Церкви для рассмотрения законопроекта об утверждении «Устава прихода»: «профессоров Петроградской духовной академии [Н.Н.] Глубоковского, [П.Н.] Жуковича, Московского университета [А.И.] Алмазова, и Харьковского университета — [М.А.] Остроумова»⁶⁰. На следующем состоявшемся заседании 16 марта 1916 г. А.А. Назаров повторно сделал заявление по вопросу о присутствии профессоров, на что председатель комиссии В.Н. Львов сообщил, что в связи с этим уже отправлено отношение председателю Государственной думы⁶¹.

Другая небезынтересная история с обсуждением законопроекта о приходе в комиссии была связана с присутствием на ее заседаниях стенографов. В.П. Шейн направил отношение от 14 марта 1916 г. председателю Государственной думы с просьбой командировать стенографов в заседания комиссии по делам Православной Церкви в связи с «чрезвычайной важностью проекта «Устава православного прихода», а также с необходимостью стенографирования «даваемых представителями ведомства разъяснений и происходящих в комиссии прений по означенному проекту»⁶². Еще при обсуждении принимаемого постановления депутат Н.Ф. Каптерев (прогрессист)⁶³ указывал на нежелательность такого решения «в виду присутствия в заседании представителей ведомства православного исповедания, которые могут поставить в вину участвующим в прениях духовным лицам содержание некоторых их речей»⁶⁴. Н.С. Зайончковский отстаивал, что «их мнение — дело их религиозной совести, и ведомство никогда батюшек здесь не стесняло»⁶⁵. Однако сами батюшки, по всей видимости, так не считали, и вполне разделяли мнение Н.Ф. Каптерева. Результатом чего стала отмена стенографирования заседаний, после обращения В.Н. Львова к председателю Государственной думы 28 марта 1916 г., «так как стенографирование речей, как оказалось, крайне стесняет работу прений и возникают недоразумения и пререкания, в коих председатель комиссии лишен всякой возможности разобраться»⁶⁶.

В ходе дальнейших заседаний комиссии были рассмотрены статьи об учете прихожан при храме — «приходские списки» были заменены на «приходские книги»⁶⁷, внесено уточнение, что сведения о том, кто и как содействовал благосостоянию прихода, вносится только в случае желания на то прихожанина; о переселении из прихода в приход — «переходное свидетельство» отменялось, вводилась «выписка из приходской книги»⁶⁸. Эти изменения были не столь существенны, носили уточняющий характер. Были внесены коррективы в состав приходского собрания, в который теперь могли входить не только «лица, платящие приходские сборы»⁶⁹, а все «прихожане, достигшие 25 летнего возраста, независимо от материального ценза»⁷⁰, материальный ценз учитывался только при решении вопросов, связанных с приходским самообложением. Статья о тех, кто был лишен права участия в приходских собраниях, дополнилась одним пунктом, распространявшим запрет на участие для тех, кто был изобличен «в тайном винокурении или в тайной торговле спиртными напитками»⁷¹. Внеочередное приходское собрание согласно принятой депутатами статье Устава православного прихода могло быть созвано по ходатайству «не менее 1/10 из числа имеющих право участвовать в собрании»⁷², исходя из

разнообразия приходов по численности прихожан, охватываемой территории, особенностям местности (городской — сельский, провинциальный город — столичный приход и т.д.), эта правка была обоснованной в противовес содержащемуся в статье проекта синодального ведомства требованию — «не менее 15 лиц из числа имеющих право участвовать в собрании»⁷³.

Разгорелись споры вокруг ст. 20 синодального законопроекта, в которой становилось, что «на приходском собрании председательствует священник-настоятель»⁷⁴. А.А. Назаров признавал необходимым «предоставить приходскому собранию избирать себе председателя»⁷⁵. О чем и было составлено особое мнение за подписью члена Государственной думы А.А. Назарова по параграфу 20 проекта «Устава православного прихода»: «Принимая во внимание избирательный принцип, положенный в основу Устава православного прихода, я не могу согласиться с параграфом 20 этого устава и нахожу возможным, допустимым и вполне правильным изложить его так: «На приходском собрании председательствует избранный собранием председатель, каковым может быть и священник»»⁷⁶. Это была последняя статья проекта приходской реформы, рассмотренная комиссией по делам Православной Церкви.

Из 62 статей проекта устава, выработанного Св. Синодом, комиссия по делам Православной Церкви успела обсудить 20. При этом лишь восемь статей были приняты без изменений, восемь статей подверглись небольшой редакции. Четыре статьи были полностью изменены, а также включены семь новых статей. Так, вместо 20 статей проекта устава от синодального ведомства, на момент окончания обсуждения вопроса в комиссии по делам Православной Церкви стало 27 статей. По сути, составлялся новый проект устава.

Последнее заседание комиссии, посвященное приходской реформе, состоялось 23 марта 1916 г. На вновь развернувшееся в прессе обсуждение вопроса о приходе епархиальные архиереи откликнулись практически сразу же: в Синод стали поступать «ходатайства многих преосвященных о разрешении устроить пастырские собрания по вопросу о реформе прихода. Синод признал несвоевременным устройство подобных собраний. Вместе с тем Синод предлагает владыкам не высказываться публично о приходской реформе»⁷⁷.

После 23 марта 1916 г. был большой перерыв в заседаниях комиссии, в следующий раз она собралась лишь 25 мая 1916 г., и там обсуждались совсем другие вопросы, не имеющие отношения к приходской реформе⁷⁸. Сообщалось, что «дело реформы прихода в комиссии по делам Православной Церкви приняло ненормальный характер. Члены комиссии — священники связаны позицией, которую заняло ведомство православного вероисповедания в проекте. В виду этого по просьбе духовенства председатель комиссии отложил рассмотрение реформы прихода до осенней сессии в надежде на перемену политики ведомства»⁷⁸. Есть и другая версия инициатора приостановки обсуждения законопроекта: «Стихла приходская буря. Печать оповестила, что в Государственной думе вопрос о православном приходе, по предложению председателя комиссии по делам Православной Церкви, В.Н. Львова, отложен на будущее время. Одни говорят: «осеннее», а более

дальнозоркие указывают и более отдаленное время... Ну, и слава Богу!»⁸⁰. «Церковный вестник» пояснял: «Думские священники уверяют, что Львов по личной инициативе отложил «реформу прихода» в виду того, что не было в Петрограде шести членов комиссии из левого крыла, и явилась опасность «одностороннего решения вопроса в комиссии». Священники — члены думской комиссии согласились с предложением Львова»⁸¹.

Законопроект предполагалось забрать согласно определению Св. Синода от 29 апреля 1916 г. после заявления митрополита Киевского Владимира, выступавшего против реформы прихода; исследовательница вопроса церковных реформ Е.В. Фоминых указывает на другой повод — «по личному указу царя».⁸² К сожалению, нет сведений, на чем основывается утверждение Е.В. Фоминых. Потому склоняемся к версии, документально подтвержденной определениями Св. Синода, что инициатором отзыва законопроекта являлся киевский митрополит Владимир. В Совете министров при обсуждении вопроса об отзыве приходского устава из Думы все министры высказали несогласие с возвратом законопроекта, но вместе с тем «Совет министров, возражая против изъятия законопроекта из Думы, в то же время дал обер-прокурору указания, как провалить в Думе законопроект, не вызывая обострения отношений. В результате профессора Н.Н. Глубоковский, П.Н. Жукович, А.И. Алмазов и М.А. Остроумов, являвшиеся в комиссию по делам Православной Церкви как представители синодального ведомства более ее посещать не будут».⁸³ Таким образом, можно сделать вывод, что позиция Совета министров («нет», означающее «да») была вызвана нежеланием вступать в конфликт с народным представительством и обострять отношения. Одновременно искались пути саботировать работу комиссии по утверждению законопроекта. Было очевидно, что желание вернуть законопроект — это попытка избежать изменений, вносимых в результате обсуждения проекта в комиссии. Государственная дума обвиняла Св. Синод в бездействии, а точнее было бы сказать, это было сознательное нежелание действовать. Но и сама Государственная дума не спешила с рассмотрением и принятием законопроекта, упустив возможность самостоятельно возглавить проводимую реформу. В подтексте можно прочесть — отсутствие заинтересованности в действительном проведении реформы.

¹ См. подробн.: *Бокарева Л.С.* К вопросу о законодательных предположениях IV Государственной думы по реформированию православного прихода (1913 г.). / Таврические чтения 2010. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7 декабря 2010 г. Сб. науч. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2011. С. 203–212.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 682. Л. 31.

³ Обсуждая в марте 1916 г. законопроект, внесенный синодальным ведомством по реформе прихода, В.П. Шеин указал, что шансом этим не воспользовались «в виду сделанного заявления товарищем обер-прокурора Св. Синода о том, что ведомство берет на себя разработку соответствующих законопроектов, а также из-за перерыва занятий законодательных учреждений вследствие войны, комиссия по

делам Православной Церкви не приступала к выработке означенных законопроектов» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 143 об.). Таким образом, почти ровно два года депутаты как будто ждали своего часа для разработки реформы (коренной правки внесенного законопроекта), хотя могли приступить к ней еще до начала войны, весной 1914 г.

⁴ Николаев А.Б. Шейн Василий Павлович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 693–694.

⁵ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. 3. Стб. 1249.

⁶ Николаев А.Б. Ковалевский Евграф Петрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 256.

⁷ Приходский вопрос в Четвертой Государственной думе. Пг., 1914. С. 6.

⁸ Николаев А.Б. Трегубов Александр Лаврентьевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 618.

⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Ч. 3. Стб. 1262.

¹⁰ Яковлев А. Отрицательные и положительные стороны церковной политики Государственной думы // Прибавления к Церковным ведомостям. 12 июля. 1914. № 28.

¹¹ «По этой смете испрашивалось 53 093 225 руб.: на церковно-приходские школы 22 254 486 руб., на содержание городского и сельского духовенства — 17 890 534 руб., пособие на духовные учебные заведения — 7 433 087 руб. Оставшиеся 5 514 118 руб. предназначались на покрытие разнообразных нужд и потребностей духовного ведомства» (Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Ч. 3. Стб. 1240.).

¹² РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 2.

¹³ Там же. Д. 478. Л. 41.

¹⁴ Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в начале XX в.: Дисс. ... к. ист. н. Л., 1987. С. 143.

¹⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 7. Д. 1179. Л. 2об.

¹⁶ Реформа прихода / Государственная дума // Маленькая газета. 1916. 26 февраля.

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2786. Л. 303.

¹⁸ Там же. Л. 30.

¹⁹ Николаев А.Б. Львов (Львов 2-й) Владимир Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 337.

²⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 132.

²¹ Там же. Л. 140 об.

²² Там же. Л. 141.

²³ Там же. Л. 142.

²⁴ Там же. Л. 143.

²⁵ Проект православного прихода / Церковные дела // Бессарабия. 1916. 12

марта.

²⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 599. Л. 95.

²⁷ Там же. Д. 595. Л. 147.

²⁸ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 24.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Оп. 5. Д. 595. Л. 155.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 156.

³⁴ Там же. Л. 161.

³⁵ Николаев А.Б. Филоненко Федор Дмитриевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 646.

³⁶ РГИА Ф. 1278 Оп. 5. Д. 595. Л. 160 об.

³⁷ Николаев А.Б. Будилович (Будзиллович) Александр Семенович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 69.

³⁸ РГИА Ф. 1278 Оп. 5. Д. 595. Л. 160 об.

³⁹ Там же. Л. 162.

⁴⁰ Там же. Д. 596. Л. 93.

⁴¹ Там же. Д. 595. Л. 163.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 163 об.

⁴⁴ Одним из аргументов в пользу провокационных заявлений В.Н. Львова, направленных на разглашение представителями Синодального ведомства имеющегося Особого журнала Совета министров, можно указать и то, что сам Львов еще в 1914 г. опубликовал (на правах рукописи) подробный разбор церковного законодательства по новым Основным законам 1906 г. И среди прочего В.Н. Львов приходил к четырем основным выводам: «1. Определения догматические и канонические, пастырские послания, совершение святых таинств и обрядов, предметы богослужения и пастырского руководства пасомыми разрешаются исключительно Св. Синодом, как высшим Церковным органом. 2. Постановления Св. Синода по Церковному Управлению восходят из Св. Синода в порядке верховного управления на непосредственное утверждение государя императора, как верховного защитника Церкви и блюстителя правоправия и всякого в Церкви святой благочиния. 3. Ассигнования из Государственного казначейства, наделения государственными правами, как-то: правами пенсионными, государственной службы за выслугу лет, юридического лица, штаты, самообложения и т.д. восходят на утверждение верховной государственной власти обычным законодательным порядком через Государственную думу и Государственный совет. 4. Обер-прокурор по делам церковного управления, в п. 2 обозначенном, имеет непосредственные доклады у его величества, по делам же, в п. 3 обозначенным, докладывает Совету министров согласно его учреждению. Путь отношений, который указан Основными Законами, путь единственно разумный, путь раздельности церковного управления от общегосудар-

ственного и слияния их только в лице православной верховной власти государя императора» (Львов В.Н. Правовое положение Церкви православной в русском государстве (на правах рукописи). СПб., 1914. С. 36).

⁴⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837. Л. 248.

⁴⁶ Там же. Л. 249.

⁴⁷ Особым журналом Совета министров от 4 сентября 1913 года о порядке направления законопроектов по ведомству православного исповедания, утвержденным императором Николаем II 23 сентября 1913 г., было постановлено, что «возникающие в управлении церковном законодательные дела, коими затрагиваются предметы общего законодательства или круг ведения иных, кроме ведомства православного исповедания, государственных учреждений или кои сопряжены с расходами государственного казначейства, разрешаются в общем законодательном порядке, но лишь в тех частях, которые не касаются единственно церковного законодательства» (Особые журналы Совета министров Российской империи. 1913. / Отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2005. С. 353), указанные в данном пункте дела «подлежат предварительному рассмотрению Св. Синода, и затем соответствующие предположения ведомства православного исповедания, по одобрении их Советом министров, вносятся установленным порядком на уважение Государственной думы» (Там же). К церковному законодательству относили вопросы канонического, догматического, богослужебного, обрядового и пастырского характера.

⁴⁸ 29 октября 1913 г. председателю Совета министров было направлено обращение депутатов Государственной думы «за разъяснением по вопросу о том, насколько отвечают действительности помещенные в некоторых органах периодической печати сведения о состоявшемся постановлении Совета министров относительно порядка применения ст. 65 Зак. осн.» (РГИА Ф. 1276 Оп. 9 Д. 830. Л. 73). Власть никаких комментариев по этому обращению не давала.

⁴⁹ Николаев А.Б. Назаров Аристарх Андреевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 392.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 162.

⁵¹ Там же. ЛЛ. 170–170 об.

⁵² Там же. Л. 175.

⁵³ Там же. Л. 202.

⁵⁴ Там же. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 837. Л. 330 об.

⁵⁵ Там же. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 596. Л. 114.

⁵⁶ Там же. Л. 135.

⁵⁷ Там же. Д. 595. Л. 180.

⁵⁸ Там же. Д. 599. Л. 97.

⁵⁹ Там же. Л. 97 об.

⁶⁰ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 40.

⁶¹ Там же. Оп. 5. Д. 595. Л. 191.

⁶² Там же. Д. 599. Л. 96.

⁶³ Николаев А.Б. Каптерев Николай Федорович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 235.

- ⁶⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 190.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Там же. Л. 114.
- ⁶⁷ Там же. Л. 220.
- ⁶⁸ Там же. Д. 595. Л. 220.
- ⁶⁹ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 24 об.
- ⁷⁰ Там же. Оп. 5. Д. 595. Л. 220.
- ⁷¹ Там же. Л. 220 об.
- ⁷² Там же. Л. 221.
- ⁷³ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 25.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же. Оп. 5. Д. 595. Л. 216.
- ⁷⁶ Там же. Оп. 7. Д. 1179. Л. 50.
- ⁷⁷ Церковные дела / Приходская реформа // Бессарабия. 1916. 17 мая.
- ⁷⁸ Повестка дня. обсуждение законопроектов: 1) об отпуске из Государственного казначейства средств на содержание кафедры викарного епископа в Уфимской епархии, 2) о передаче в ведение Св. Синода православных народных училищ Прибалтийской губернии и об отпуске средств на содержание сих училищ, управление и надзор за ними, 3) о предоставлении священникам, окончившим курс духовной семинарии со званием студента семинарии, права занимать должности уездных наблюдателей школ церковно-приходских и грамоты, хотя бы они не имели звания учителя высшего начального училища (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 595. Л. 224).
- ⁷⁹ Церковные дела // Бессарабия. 1916. 1 июня.
- ⁸⁰ Обозреватель. Современное обозрение // Церковный вестник. 1916. №№ 21–22.
- ⁸¹ Дроздов Н. прот. Слова и дела // Церковный вестник. 1916. № 28–29.
- ⁸² Фоминых Е.В. Указ. соч. С. 146.
- ⁸³ Приходская реформа / Церковные дела // Бессарабия. 1916. 22 мая.